

ЭКОНОМИКА И СТАТИСТИКА

1 1998

Узбекистан - государство с великим будущим

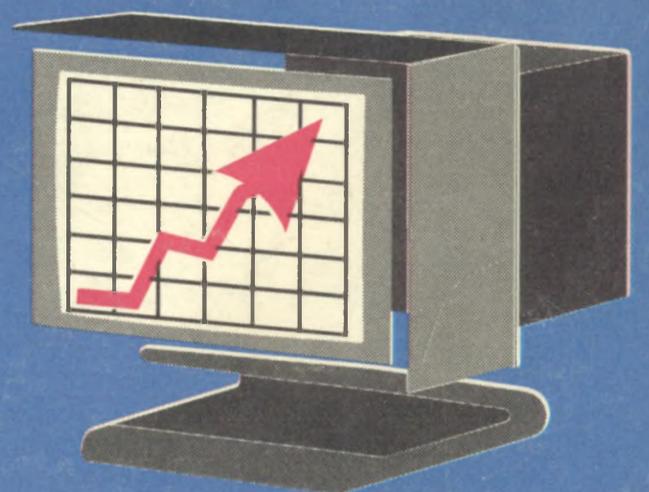

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОЙЛИК ИЖТИМОЙ-ИҚТИСОДИЙ НАШР

SOCIAL-ECONOMIC MONTHLY MAGAZINE

آیلىك اجتماعى و اقتصادى مجله

ИНВЕСТИЦИИ В ОБРАЗОВАНИЕ - ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В РАМКАХ переходной модели международные финансовые организации предлагали странам Восточной Европы и Новым Независимым Государствам (ННГ) сочетать программы стабилизации и структурной адаптации экономики, что является продолжением международной политики экономического развития 80-х годов с небольшими поправками. Неожиданно тяжелые "кризисы переходного периода" объясняются (на основе устаревшей теории экономического роста) организационным вакуумом, который проявился после разрушения централизованного планового хозяйства. Приводятся аргументы, что кризисы более или менее неизбежны, т.к. преобразование всех институтов, в частности, переход к новой экономической системе, требует больше времени, чем мероприятия по стабилизации денежного курса и направленная на структурную адаптацию либерализация цен на внутреннем и внешнем рынках. Кризисы объясняются, по большей части, ошибками прошлого и трактуются, следовательно, как выражение назревшей структурной адаптации.

Однако с точки зрения долгосрочных перспектив развития стран с переходной экономикой, такие кризисы, согласно традиционной теории экономического роста, не представляют проблемы, поскольку норму сбережений можно увеличить именно посредством сочетания стабилизации денеж-

ного курса и структурной адаптации и таким образом создать предпосылки для дальнейшего свободного развития.

На самом же деле, эту теоретически смоделированную и предсказанную конвергенцию (выравнивание) темпов роста и уровня продуктивности производства нигде (по крайней мере, при сравнении по оси "Север-Юг") на практике подтвердить не удалось. В реальности преобладает дивергенция (расхождение) и имеются тенденции к поляризации - как в отношении темпов роста, так и уровня доходов на душу населения. Лишь только в пределах группы уже развитых индустриальных государств "Севера" (ОЕСД) можно заметить сближение темпов роста.

Об "условной конвергенции" темпов роста внутри различных групп стран, которые не следует приравнивать друг к другу, стало возможным говорить лишь тогда, когда отказались от главных отправных точек стандартной модели экономического роста - одинаковых норм сбережений и темпов роста населения в странах с разными уровнями доходов. И это очевидно, ведь различия в сбережениях, образовании и росте численности населения порождают различия в доходах на душу населения независимо от страны.

При классификации различных групп стран уровень образованности населения должен занимать особое место по значимости: без введения показателя образованности как решающей переменной величины невозможно проследить возникновение конвергенции, которая охватывает, помимо государств ОЕСД, еще и развивающиеся страны.

Главная критика в адрес на-

чального этапа переходного периода заключается в том, что его питает совершенно необоснованный на практике "оптимизм развития". Проблема этого подхода состоит в том, что, для того чтобы стимулировать экономический рост, делается ставка исключительно на финансовую стабилизацию рынков. В действительности же во многих развивающихся странах, где по рекомендациям МВФ и Всемирного банка проводились программы стабилизации и перестройки экономической структуры, не удалось достичь устойчивого экономического роста. И это, к сожалению, факты, а они, как известно, - вещь упрямая.

В сущности, речь идет о том, чтобы показать, что доходы с капитала не обязательно должны падать, если технический прогресс станет составной частью модели экономического роста. По признаку того, что же собственно понимается под "техническим процессом", можно выделить два основных направления.

Одно направление основано на моделях "изобретательства" и рассматривает техническую модернизацию как дорогостоящий процесс, нуждающийся в хорошей оснастке. При этом модели изобретательства концентрируются на факторах, стимулирующих сознательное изобретательство, как, например, работа в рамках специальных институтов и контроль за размерами рынка. Другое направление новой тео-

рии экономического роста базируется на моделях **"learning by doing"** и смотрит на техническую модернизацию как на случайный побочный продукт производства товаров. Используемые при этом учебные модели концентрируют свое внимание на факторах, стимулирующих производство разнообразных товаров. Такова, например, модель сравнительной выгоды.

Последние исследования в области теории экономического роста направлены на то, чтобы выработать пути динамичного взаимодействия между обучением и изобретательством.

Существенное отличие моделей экономического развития от традиционных неоклассических в том, что результатом производства новых технологий (будь то с помощью сознательного новаторского процесса или посредством процесса случайного обучения) являются повышенные показатели шкалы доходов. Эти показатели не могут быть полностью освоены на самих предприятиях. Всеобщие ощутимые результаты эндогенного технического прогресса в моделях экономического роста гарантируют, что маргинальная производительность капитала в странах с новаторскими методами экономического развития не должна уменьшаться в течение длительного периода времени, и что равновесный экономический рост не будет в целом превышать оптимального роста.

С этой точки зрения отпадают два существенных основания выравнивать уровень доходности капитала стран "Севера" и "Юга".

Если доходы с капитала в развитых индустриальных странах, несмотря на возрастающую продуктивность производства, все время постоянны, соответственно нет никакого стимула помещать капитал в развивающиеся страны, чтобы избежать понижения доходности капитала у себя на родине.

Помимо более низкого уровня образования, меньшие размеры рынков (что вызвано более низкими доходами на душу населения) дополнительно ограничивают возможности развивающихся стран самостоятельно стимулировать технический прогресс, а значит самим реализовывать растущие доходы.

В результате вместо конвергенции роста и уровня продуктивности производства мы наблюдаем дивергентное развитие и тенденцию к постоянно усугубляющейся поляризации.

Если же справедливо утверждение, что неуклонный рост инвестиций может вызвать такой же неуклонный экономический рост, следовательно и развитие государственных инвестиций начинает играть совершенно особую роль в преобразовании экономической системы в период стабилизации. Такое развитие становится центральной составной частью государственной политики экономического роста, основанной, в первую очередь, не на государственных инвестициях, а на росте объемов частных капиталовложений как внутри страны, так и из-за рубежа.

Для этого следует создать условия к *"learning by doing"*, что подразумевает передачу технологий - включая советы и техническую помощь - индустриально развитыми странами, а также инфраструктурные инвестиции в сферу образования со стороны государства.

Если нельзя безболезненно перенести технический прогресс в другую среду, то он должен быть хотя бы частично достигнут самостоятельно, а долгосрочная стратегия экономического роста должна быть основана на том, чтобы приобрести хотя бы в некоторых высокотехнологических отраслях обрабатывающей, к примеру, промышленности соответствующую конкуренцию.

Для отправной точки выбора направления обучения это означает, что в рамках секторного подхода должны быть изучены перспективы развития и, в особенности, экономического роста обрабатывающей промышленности по сравнению с добывающим сектором (развитие сырьевой базы и сельского хозяйства) и сектором, располагающим преимущественно товарами, непригодными для торговли (услуги и пр.).

Чтобы придти к самостоятельному достижению технического прогресса, необходима организация обучения в странах, где уровень развития "ноу хау" достаточно высок, и имеется соответствующая инфраструктура в системе образования.

При этом необходимо подчеркнуть то, что инвестиции в образование будут давать свои плоды долго и стабильно.

Дильмурад РАСУЛЕВ,
кандидат экономических наук, доцент, заместитель генерального директора ассоциации банков Узбекистана.